

Налань Цинчэн погрузилась в ночную мглу поместья, словно молния или призрачное видение. Едва она ступила на его территорию, как с душераздирающим воем раздался ударо-сигнальный гонг! Всё поместье в мгновение ока пробудилось от сна: вспыхнули бесчисленные факелы, замелькали тени, слышались крики, ругань и звон обнажаемого оружия.

— Враги! Они там!

— Окружить её! Не дайте ей уйти!

Более десятка учеников секты Шэньнун, первыми подоспевших на место, с воплями бросились в атаку, размахивая стальными клинками и железными линейками. Налань Цинчэн даже не взглянула на них, лишь небрежно взмахнула рукавом. Невидимая волна воздуха в сопровождении мелких электрических дуг обрушилась на нападавших. Те, кто оказался впереди, словно попали под несущийся на полной скорости поезд: с раздробленными грудными клетками они отлетели назад, налетев на идущих следом, ломая им кости и вмиг теряя боеспособность. Она не замедляла шага, направляясь прямо к центру поместья, откуда исходила самая порочная и жестокая аура. Всё, что оказывалось на её пути, либо погибало, либо получало тяжелые увечья — никто не мог преградить ей даже шага. Она прокладывала кровавый путь сквозь толпу, словно ледокол, разрезающий волны.

— Что за безумец посмел ворваться ночью в филиал моей секты Шэньнун?! — разразился громopodobный крик. Заместитель главы Сыкун Сюань вместе с несколькими главами подразделений и Четырьмя великими злодеями преградил путь перед лунными воротами, ведущими во внутренний двор. Увидев, что незваной гостьей оказалась ослепительная красавица, он сперва опешил, но в его глазах тут же вспыхнули алчность и похоть. Но когда его фирменный злобный смешок — хе-хе-хе... — только начал звучать, она прервала его:

— Ты, тварь подзаборная, как смеешь шуметь передо мной?

В глазах Налань Цинчэн застыл леденящий холод, граничащий с крайним раздражением. Не желая тратить время на пустые разговоры, она подняла изящную руку и обрушила её вниз!

Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса!

Бум! Воздух над головой Сыкун Сюаня внезапно просел! Огромная ладонь, полностью состоящая из неистовых пурпурных молний, словно кара небесных божеств, возникла из ниоткуда, накрыв собой пространство радиусом в несколько метров! Ладонь еще не достигла цели, а страшное давление уже заставило землю под ногами покрыться трещинами. Злобная усмешка на лице Сыкун Сюаня вмиг сменилась безграничным ужасом и отчаянием! Он хотел закричать, хотел бежать, но под мощью громовой ладони не мог пошевелить даже пальцем! Ему оставалось лишь смотреть, как разрушительный свет разрастается в его зрачках!

— Нет! — успел он пронзительно взвизгнуть.

Плюх! Раздался глухой, похожий на гром звук, смешанный с хрустом разрываемой плоти.

Грозовая ладонь всей своей мощью врезалась в землю! Почва содрогнулась, брызнули искры и пыль, перемешанная с ослепительными разрядами молний. Когда свет рассеялся, на месте осталась глубокая воронка в форме огромной ладони. Дно её дымилось, источая густой запах горелого мяса и крови. А Сыкун Сюань, ещё мгновение назад источавший злобный смех, исчез бесследно. Лишь пятно кровавого месива на краю ямы свидетельствовало о том, что он когда-то здесь был. Ни тел, ни следов — полное уничтожение!

Тишина! Мертвая, гробовая тишина! Во всём дворе крики и звон оружия мгновенно затихли. Все члены секты Шэньнун, включая прославленных злодеев Юэ Лаосаня, Е Эрнян, Юнь Чжунхэ и Дуань Яньцина, застыли на месте, словно пораженные заклятием неподвижности. Их прежняя свирепость, насмешливость и жестокость сменились невероятным ужасом и шоком! Их зрачки сузились до размеров булавочной головки; они не могли поверить в увиденное — в этот ужасающий отпечаток ладони и кровавое пятно. Заместитель главы Сыкун Сюань... первоклассный мастер... был убит одним ударом на расстоянии и превращен в кровавую кашу?! Какая мощь! Неужели это действительно подвластно человеку?!

Налань Цинчэн равнодушно взглянула на кровавое пятно, словно смахнула пылинку. Затем её взгляд упал на юного ученика, который от страха сильно дрожал, а его шаровары были насквозь мокрыми — это был Сяо Тунму.

— Ты, — обратилась к нему Налань Цинчэн, и её голос, всё такой же спокойный, прозвучал как приговор, заставив сердца слушателей остановиться. — Ступай в главный штаб секты Шэньнун и передай весть.

Сяо Тунму от страха едва не лишился рассудка. Он бухнулся на колени и закланялся так яростно, будто молотил зерно:

— Пощадите! Фея, пощадите!

— Скажи своему хозяину, — голос Налань Цинчэн стал ледяным, — что людей я убила сама. Если секта Шэньнун продолжит творить зло, в следующий раз я сотру с лица земли ваш главный штаб.

— Да! Да! Я обязательно передам! Обязательно!

Сяо Тунму, получив словно помилование, на четвереньках бросился наутек, даже не смея оглянуться.

Лишь теперь Четверо великих злодеев пришли в себя от потрясения.

— Я, Юэ Лаосань, первый сражусь с тобой! Посмотрим, чего ты стоишь! — В ярости Юэ Лаосань решил восстановить авторитет. Он замахнулся своими огромными садовыми ножницами-крокодилами и с диким хохотом обрушил их сверху. Налань Цинчэн даже не применила Ладонь Бога Грома, лишь сложила пальцы мечом и безразлично взмахнула рукой.

— Цзы! — Сгусток пурпурной молнии прорезал пространство, словно горячий нож масло, перерубив стальные ножницы пополам. Торец среза был гладким, как зеркало, а энергия молнии ворвалась внутрь оружия. Юэ Лаосань закричал, его ладонь разорвало, а самого его, словно ударенного током, отбросило назад. Он проломил искусственную горку и наполовину застрял в обломках камней, потеряв сознание.

— Третий брат! — взвизгнула Е Эрнян. Она метнулась, словно дым, дважды взмахнув руками, и десяток ледяных звезд-игл окутал Налань Цинчэн, целясь в её жизненно важные точки. Юнь Чжунхэ бесшумно зашел с тыла, его клювообразная мотыга целилась прямо в спину. Дуань Яньцин ударил железным посохом о землю, и с помощью искусства чревоувекования издал глухой рык: поток холодного, яростного Врожденного Ганци, подобно ядовитой змее, устремился к её ногам! Троица действовала слаженно, их атаки были безжалостны.

— Скучно, — оценила Налань Цинчэн, задействовав обе руки.левой она нанесла удар Ладонью Бога Грома, создав вихрь, который втянул все ядовитые иглы и отразил их обратно. Е Эрнян не успела уклониться и сама превратилась в дикобраза, упав на землю в конвульсиях. Правой рукой она сложила пальцы и, применив Палец Громовержца: Звездный распад, точно поразила кончик мотыги Юнь Чжунхэ.

— Хрусть! — Мотыга треснула, а её энергия пробилась ему лопатку. Юнь Чжунхэ охнул и пошатнулся. В тот же момент она слегка топнула ногой, направляя Первородную энергию грома Хаоса. Холодная энергия Дуань Яньцина наткнулась на неё и исчезла без следа, словно капля в океане, а ответная волна заставила его кровь вскипеть. Посох выпал, и он начал харкать кровью, рухнув на землю! В одно мгновение трое злодеев были повержены, один лишился чувств — боеспособность была полностью утрачена!

Налань Цинчэн окинула взглядом разгромленный двор и оцепеневших от страха бандитов — никто не осмелился встретиться с ней взглядом. Она повернулась к потрясенной Чжун Лин и мягко произнесла:

— Здесь нельзя оставаться. Я отвезу тебя в Долину Десяти Тысяч Бедствий.

Чжун Лин, услышав это, немедленно засияла от облегчения и благодарности, часто кивая. Больше не говоря ни слова, Налань Цинчэн взмахнула рукавом, окутав Чжун Лин и её сестру Цинъюй мягким потоком Первородной энергии грома Хаоса. Вспышка молнии, и через мгновение они уже стояли у входа в Долину Десяти Тысяч Бедствий.

Однако у самых врат произошло непредвиденное! Стражники, не узнав Налань Цинчэн и увидев незнакомку, приведшую их барышню, подумали, что могут извлечь выгоду, и внезапно напали, пытаясь достать её отравленным оружием!

— Смерти ищите! — Глаза Налань Цинчэн похолодели. Она даже не шевельнула пальцем, но Первородная энергия грома Хаоса, защищавшая тело, автоматически контратаковала! Бум! Бум! Бум! Нападавшие бандиты словно под ударом невидимого молота рассыпались на куски, превратившись в кровавый туман. Чжун Ваньчоу, который как раз собирался прислужить,

увидел всё своими глазами! Улыбка на его лице застыла, сменившись первобытным ужасом. Ноги его подкосились, и он чуть не рухнул на землю. Разве можно было противостоять такой ужасающей силе?!

— Старшая... прошу, гнев прочь! Чжун плохо следил за подчинёнными! Эти глупцы заслужили свою участь! — Чжун Ваньчоу пополз к ней, стучась головой об пол, его голос невообразимо дрожал. Налань Цинчэн равнодушно взглянула на него:

— Веди.

— Да! Да! — Чжун Ваньчоу, словно получив прощение, рабски изогнувшись, бросился вперед, его пресмыкающаяся походка и повадки с головой выдавали застывший в костях страх и почтение.

<http://bllate.org/book/18770/1818983>